

УДК 2.572

А. В. Григорьева,факультет истории, теологии и международных отношений,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. В. Б. Яшин

Понятие ума в христианской антропологии и буддийской психологии: опыт сравнительного исследования

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ понятия «ум» в буддийской психологии и православной антропологии. Автор последовательно раскрывает два принципиально разных подхода к пониманию ментальной деятельности. Предметом исследования является семантика слова «ум». В статье также рассматриваются основа буддийской психологии и христианской антропологии и их особенности относительно изучаемого вопроса. Методология исследования состоит преимущественно из сравнительного философского и психологического изучения понятия ума в буддизме и христианстве.

Ключевые слова: ум, ментальная деятельность, природа сознания, христианская антропология, буддизм, психология.

Когда речь заходит о человеческом уме, можно выразиться о нём как о ментальной деятельности или умственной активности. Мы не говорим о том, кто выполняет эту активность, или как функционирует, производя эту деятельность. В буддийском контексте не делается акцент на то, что такое мозг, как он является базой сознания или как он функционирует, это уже является сферой изучения нейрофизиологии или психологии [1]. При этом буддийский подход не отрицает материальную или научную сторону этого процесса, так как буддизм значительно более открыт к современной науке и ее открытиям и совместим с ее мировоззрением, чем те же авраамические религии.

И ключевой вопрос в данном исследовании заключается в том, как именно буддийская и христианская традиции определяют понятие «ума». Поскольку ментальную активность или умственную деятельность можно проанализировать с различных научных и методологических позиций, психология буддизма, описывая ментальную деятельность, предлагает собственную, субъективную точку зрения. Речь здесь идет об индивидуальной ментальной активности или индивидуальном потоке сознания, а не коллективном. И когда мы говорим об индивидуальном ментальном или личностном переживании, имеется в виду переживание субъекта, который их испытывает. Именно на этом этапе возникает проблема необходимости точной интерпретации категории «ума», выступающей от-

правной точкой для изучения отдельных отраслей в фундаментальной психологии. В буддизме можно выделить три достаточно четких и структурированных понятия «ума», которые можно классифицировать по уровню глубины понимания.

Наиболее доступным для понимания будет являться понятие «поток ума» (санскр. *citta santana*). Этим термином обозначается непрерывная, бесконечная, индивидуальная последовательность моментов ментальной активности.

Если в этом потоке ума условно выделить какой-то конкретный момент, например «сейчас», то это будет являться просто «умом» или *citta* — личной, субъективной и ментальной активностью восприятия феноменов. Если учесть, что любое восприятие не только субъективно, но и относительно, то можно сделать вывод, что разные рецепторы у разных живых существ рождают отличное восприятие.

И, наконец, согласно буддийской эпистемологии, наиболее точным и глубинным определением является такое определение: «ум» — это лишь ясность и осознание. Чтобы составить полное и четкое понимание, какой смысл буддийская традиция закладывает в изучаемое нами понятие, необходимо детально разобраться в смысле каждого из этих трех терминов, составляющих понятие «ума»: «ясность» означает создание познаваемых видимостей феноменов, а «осознание» — познавательную вовлеченность в феномены. Когда человек воспринимает мир, и когда он видит какой-

либо объект, создается ментальная голограмма. Ясность создает те самые ментальные голограммы. И получается так, что мы не видим сам объект, мы видим лишь его отражение, которое сразу же осознается. Это представляется единым комплексом активностей. Будда Шакьямуни говорил: «Что воспринимается, то и осознается», и сложно отделить одно от другого. Термин «лишь» играет важную роль в определении и подразумевает безличностность, что всё происходит без вмешательства какого-то существа, эго или личности. Это «лишь» то, что происходит, и всё, т. е. не существует какого-то отдельного «я» или «ума», который делает это или то. Его Святейшество Далай-лама тоже описал глубокую связь между ясностью и способностью к познанию следующим образом: «Познающая природа, или познающий агент <...> называется умом, и он нематериален <...> Познавательные акты обладают природой знания благодаря базовой природе — ясности, — лежащей в основе всех познавательных актов. Это <...> базовая природа ума, ясный свет» [3, с. 20].

Христианская антропология смотрит на человеческий ум или сознание немного под другим углом. Родоначальником учения об уме человека считается апостол Павел, который одним из первых христианских учителей использует данное понятие в своих посланиях. В библейских текстах «ум» (др.-греч. νοῦς) часто воспринимается как слово «дух» (греч. πνεῦμα), также оно может выражаться рядом других слов, которые близки к его смысловому значению: «разум», «сердце», «познание», «разумение» и др. (1 Кор. 2:16, Еф. 4:17, Рим. 11:34, Исх. 31:3) [2]. Священное Писание и Святые Отцы именуют ум «оком души», которое наделено особым зрением — созерцанием. Ум может созерцать как материальный мир, так и нематериальный

мир. В христианстве созерцание ума проявляется в двух видах, в естественном и сверхъестественном познании. И именно в сверхъестественном созерцании человек познает Бога.

Ключевое понятие, которое святоотеческая концепция противопоставляет буддийскому практическому назначению ума, выступает «обожение». Оно подразумевает качественное преобразование человеческого сознания, освящаемое благодатью Божьей: «кто стяжает обуженный ум, тот становится властителем земли, и всё земное трепещет перед ним» [4].

Св. Григорий Нисский, обращаясь к природе ума, в своих философских трудах подчеркивает ее непостижимость. С одной стороны, у человека есть возможность к богопознанию при помощи сверхъестественного познания, с другой стороны, богословы утверждают абсолютную непознаваемость Сущего. Согласно этому утверждению, тварный человеческий ум не способен постичь Первопричину бытия в ее полноте [4]. Хотя по природе своей человеческий ум всегда стремится к Богу.

Таким образом, разобрав и представив сравнительный анализ того, что буддийская психология и православная антропология вкладывают в понятие «ум», можно сделать вывод о тех или иных тонкостях понимания, присущих каждой конкретной религии. В соответствии с буддийской психологией «ум» — это «лишь ясность и осознание», и он представляет индивидуальную, субъективную ментальную активность восприятия явлений. Это является наиболее базовым и фундаментальным процессом, который не меняется и который никогда не останавливается. В христианской же антропологии «ум» есть разумная сила души, предназначенная для высшей духовной деятельности человека, т. е. для созерцания и познания Бога.

1. Берзин А. Простое создание видимостей и их познание // Study Buddhism : [сайт]. — URL: <https://studybuddhism.com/ru/prodvintuy-uroven/nauka-ob-ume/umstvennye-vidimosti/priroda-vidimostey-ob-yasnenie-gelug/prostoe-sozdanie-vidimostey-i-ih-poznanie> (дата обращения: 15.10.2025)

2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. — М. : Изд. Моск. Патриархии, 1988. — 1376 с.

3. Магистерский курс философии Наланды. — М. : Фонд «Сохраним Тибет», 2023. — 51 с.

4. Шеховцова Л. Ф., Зенько Ю. М. Элементы православной психологии // Азбука веры : [сайт]. — URL: <https://azbyka.ru/otchnik/antropologiya-i-asketika/elementy-pravoslavnoj-psihologii/3> (дата обращения: 18.10.2025).